

«Нас не испугают трудности». Струнинские текстиля упорно борются за торф

Одёрнуть бюрократов с Берендеевского болота

На 30 июля Берендеевские торфоразработки выполнили только **23,97** процента годового плана по элеваторному торфу и **29 процентов** по малому гидроторфу.

Отсутствие соревнования, неумение организовать рабочих, плохое руководство со стороны технического персонала и торфкома и, самое главное, плохая подготовка болота к сезону, — вот причины позорной работы.

«Рабкрай» уже сообщал о «непрерывном головоутипстве» на Берендееве (от 25 июня). С тех пор ничто не изменилось на болоте. По-прежнему — болотная тишь. Ушли орловские, брянские торфяники, сиротливо стояли потухшие машины. Ждали недоработанные карьеры рабочих рук. 28-го июля в помощь четырём оставшимся артелям пришло 240 струнинских ткачей и ситцевиков.

Прибыли ночью. В полкилометре мелькали огоньки разработок. Текстильщики, потолкавшись на перроне и не увидав никого из администрации болота, пошли на мелькающие огни. Разыскали администрацию. Оказывается, их не ждали. Разместились по баракам. Несколько артелей ушли на посёлок Волчья Гора, одна артель поселилась в бараке № 65. Утром пошли на работу. Ходили кругом незнакомой машины, не знали, как к ней приступить. Вскоре явился десятник Морозов.

— И зачем вы сюда приехали. Всё равно сдохнете! — это были первые слова десятника.

Следующие дни изменений не принесли. Текстиля требовали поставить им в артель хотя бы одного опытного рабочего. Ответили отказом.

Так работали два дня. Но не сдавали. Упорно бились за кирпичи торфа так же, как за метры ситца. Нервировала обстановка болота. Не с кем поговорить о работе. Старые торфяники живут далеко. Не с кем поделиться опытом работы. Из администрации, кроме десятника, никого не видали.

На третий день не вытерпел барак № 65. Послал коммунистов на Волчью Гору на собрание и дал приказ:

— Добейтесь лучших условий.

Рабочие добились. Убрали держиморду десятника. Дали Петрова. С этим работать хорошо. Не только показывает, сам лезет в карьер. Помогает всем, чем может. Но «уход» Морозова достался не даром. Как-то пришёл торфмастер. До окончания работы оставалась 15 минут. Спец оглядел группу рабочих и, указав на старый карьер, скомандовал:

— Лезь! Вытаскивай пни!

В карьере вода по пояс. Нет никакого инструмента, облегчающего работу. Попросили пожарный багор.

— Ну, вы белоручки, лезьте, вам говорят!

Коммунист Миронов, не желая «обострять отношения», полез в карьер и сразу же спустился по плечи в холодную красную воду.

Удовлетворённый торфмастер приказал кончать работу.

Дома в бараке рабочие единогласно решили, что подобное отношение было за самокритику на собрании, за десятника Морозова. Но несмотря на враждебное отношение администрации, на плохое размещение по работам, артели текстильщиков показали, что могут работать не хуже старых опытных торфяников.

Артели торфяников в первые дни сезона обычно дают 7—8 тысяч кирпичей.

---

* Шуб., Арк. «Нас не испугают трудности». Струнинские текстиля упорно борются за торф / Арк. Шуб. // Рабочий край. — 1930. — 7 августа (№ 181/3664). — С. 2.

Текстильщики выработали 8 240 кирпичей при 1 ч. 50 мин. простоя, 30-го — 12 070 кирпичей при 2 часах простоя, 31-го — 8 560 кирпичей при 3 ч. 50 м. простоя. Почти весь простой — по вине механического отдела, плохо ремонтирующего машины.

Если механический отдел будет лучше ремонтировать машины, выработка артели текстильщиков мало отстанет от выработки опытных артелей. Во всяком случае, норму выполнят.

— А почему и не работать? — говорят рабочие, — питание хорошее, живём дружно! Если бы местные работники помогали — работали бы ещё лучше.

Готовятся усиленно к производственному совещанию. Предложили торфкому собрать его совместно со старыми рабочими. Собирают материал. Хозяйским глазом выискивают неполадки.

Неполадок на Берендееве немало.

Плоха укладка пути, плохой ремонт, невнимание к предложениям рабочих.

1-го августа был такой случай. У руководителя артели Горбунова слетела лопатка, попала в машину. Рискую попасть в машину рукой, Горбунов вовремя лопатку выхватил. Машина осталась цела. Растеряйся Горбунов, и машина вышла бы из строя на несколько часов, а может быть, и дней. Проверили лопаты. Оказалось, что ни одна из них как следует не закреплена. «Нет гвоздей», — говорит администрация. После разговора с текстильщиками гвозди появились. **По примеру администрации все служащие болота относятся к текстилям с плохо скрываемой враждой.**

Заведующий продовольственным складом пришедших за продуктами рабочих встречает матерной бранью и с иронической улыбкой:

— А, ударнички, наше вам. Ещё не убежали? — Так убежите!

И только после того, как текстильщики привели врача и составили акт на безобразное содержание кладовой и пообещали проконтролировать его работу, стал зав складом ласковым и тихим.

Плохо на Берендееве с медпомощью. С порезанным пальцем приходится бегать за 4 версты.

Отсутствие походных аптек администрация объясняет тем, что «на всех не напасёшься медикаментов, всё равно разворуете».

Всё выявленное решили обсудить, предложить администрации болота немедленно ликвидировать.

В первый же день житья на Берендеевском болоте пришли к текстильщикам торфушки с просьбой о помощи:

— Устаём днём, ночью спать хочется, но спать не дают, — стучится в дверь местное начальство. — На поверку «начальство» оказалось милиционерами болота. Они решили ударить по амурной части, не дают торфяницам спать. Жаловались администрации, те невозмутимо отвечают:

— А вам что — жалко, что ли?..

Жаловались торфяники текстильщикам на многое. Почувствовали в них большую, новую силу.

Культурное обслуживание на болоте никуда не годится. Ни в одном из барачков не видно газеты и журнала. Кроме редко приезжающих кинопередвижек, нет ничего.

Барак № 65 живёт своей, не похожей на болотную, жизнью. По вечерам — «вечера самодеятельности». Поют песни, пляшут. Установлено дежурство по уборке помещения. «Душа» барака — 4 человека: Данилов, старый рабочий, лет 60. Много лет работал на фабрике «5-й Октябрь», сейчас — инвалид. Узнал, что ребята едут, — поехал за ними; работает хорошо. Беспартийный Морозов, разделывальщик красок Горбунов, красильщик Миронов. Это они сумели удержать на болоте остальных. Крепко, по-большевистски руководят барачком. Зло высмеивают нытиков и «дизиков». Дизиками рабочие зовут артель переславских рабочих. В первый же день дезертировала вся артель. Сообщили Переславскому райкому ВКП. Ответили молчанием. Ободрённая молчанием райкома, «снялась» ещё одна артель.

В бараке № 65 первыми «дизиками» были коммунист Гербов и комсомолец Бекетов. За ними дезертировал редактор фабричной газеты «Веретено» Егор Рудаков. За тройкой «актива» ушло ещё двое беспартийных. Горбунов и Миронов быстро справились с «ликвидаторскими» настроениями. Текучесть остановилась. Остался дружный, крепко спаянный коллектив.

Все оставшиеся в один голос заявляют:

— Не уйдём. Будем работать, несмотря ни на какие трудности!

За словами последовало дело. 1-го августа артель уже не в полном составе за 4 часа работы выработала 7 000 штук кирпичей при полуторачасовом простое.

7 тысяч штук кирпича за 4 часа дают право заявить: Берендеевское болото с помощью ударников-струнинцев к концу сезона даст необходимое количество торфа для фабрики «5-й Октябрь».

Необходимо только районному комитету партии немедленно выехать на болото, помочь рабочим преодолеть болотную муть.

Заставить берендеевских головотяпов изменить своё отношение на более лучшее. Внимательно отнестись ко всем предложениям рабочих.

Арк. Шуб.